

Дмитрий Боровичев

**Из жизни в жизнь
тропинкой
странствий**

12+

Дмитрий Боровичев

Из жизни в жизнь

тропинкой странствий

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68057443

SelfPub; 2022

Аннотация

Эта история основана на реальных событиях. Она о предательстве, странствиях, надежде и о том, что за тёмной полосой в жизни всегда приходит светлая. Но это ещё не всё. Как-то меня посетила идея каким-то образом "связать" всё, что я к тому моменту написал. У меня был цикл коротких рассказов о необъяснимом, что случается в реальной жизни. Я работал над романом о людях-тиграх и над кое-чем ещё. И как результат – получилась эта маленькая повесть. Её главная героиня на своём пути встречает персонажей из других моих произведений. Писал я больше для развлечения, а что из этого вышло – судить вам, дорогие читатели!

Дмитрий Боровичев

Из жизни в жизнь тропинкой странствий

Посвящается всем кошкам и одной – особенно!

Эта история основана на реальных событиях. Она о предательстве, странствиях, надежде и о том, что за тёмной полосой в жизни всегда приходит светлая. Но это ещё не всё. Как-то меня посетила идея каким-то образом "связать" всё, что я к тому моменту написал. У меня был цикл коротких рассказов о необъяснимом, что случается в реальной жизни. Я работал над романом о людях-тиграх и над кое-чем ещё. И как результат – получилась эта маленькая повесть. Её главная героиня на своём пути встречает персонажей из других моих произведений. Писал я больше для развлечения, а что из этого вышло – судить вам, дорогие читатели!

Стоял погожий осенний вечер – по-летнему тёплый и солнечный. Листва на деревьях уже пожелтела, но ещё не начала опадать. Листья издавали лёгкий пряный, чуть пьянящий аромат, вызывающий ностальгию о закончившемся лете. Под порывами ветерка они издавали едва слышный ше-

лест. И весь мир вокруг был полон сотнями, нет, даже тысячами различных красок, звуков и запахов. Они подавляли своим многообразием, вводили в растерянность. Ведь одно дело видеть, слышать и ощущать это в открытом окне, сидя на любимом подоконнике и совсем другое – оказаться в самом их центре. Из окна деревья казались не такими огромные, проходящие люди – маленькими – словно мышки, а снующие по улицам машины казались забавными игрушками.

Она неуверенно переминалась с лапки на лапку, вода по воздуху своим чувствительным носиком. Сейчас все её кошачьи чувства работали на пределе. Сколько раз она мечтала выбраться в этот огромный мир. И вот когда её мечта осуществилась – удовлетворение не было. Напротив, хотелось снова вернуться в тёплую уютную квартиру, в которой она прожила почти год и куда её взяли маленьким котёнком. Хотелось приятно устроиться на любимом диване и поразмышлять о каких-нибудь приятных кошачьих вещах и незаметно задремать при этом. Или подойти к хозяйке и попросить о ласке. Хозяйка бы посадила её на колени и начала нежно гладить, а она бы вся отдалась прикосновениям и тихонько мурлыкала от удовольствия. Но хозяйки здесь не было – она уехала с мужем на машине, оставив её здесь. Может они скоро вернуться? Может у них возникли срочные неотложные дела? Она не знала. А пока она была совсем одна в этом большом, новом для неё мире.

Она огляделась. Её оставили на берегу огромного водо-

ёма. Вокруг росли деревья, покрытые жёлтыми листьями. Невдалеке возвышались дома, наподобие тех, в котором она жила. В их окнах отражалось клонящееся к закату солнце. Вода неспешно набегала на берег, создавая лёгкий шелест. От неё исходил застойный чуть болотистый запах с примесью дохлой рыбы. Она встала и направилась к воде. Берег был песчаный и завален мусором – одноразовыми стаканчиками, пустыми бутылками и алюминиевыми банками из-под пива и других горячительных напитков, смятыми сигаретными пачками. Всё это плавало и в воде, легонько колыхаясь на волнах. Но помимо мусора, в воде у самого берега, сновали небольшие юркие рыбки. Они привлекли её внимание. Повинуясь охотничьему инстинкту, она опустила лапку в воду и попыталась поймать рыбок. Но те были слишком шустрыми и проворными. При большом желании она всё же могла поймать их, но тогда пришлось бы залезть в воду, а мочить лапки ей совершенно не хотелось. Весело снующие рыбки вызвали у неё лёгкое чувство голода.

Сегодня с ней обращались особенно ласково. Хозяйка непрестанно её гладила, говорила много ласковых слов. Но за ними ощущалась какая-то грусть. Тогда она ещё не поняла. Её хорошо покормили, а после еды посадили в сумку и куда-то повезли. Обычно так её возили к ветеринару. Но тут была неувязка. Перед посещением ветеринарной клиники её никогда не кормили. Ехали недолго. А потом её просто выпустили на землю под дерево. Хозяйка и её муж тут же ушли,

сели в машину и уехали. А она же была слишком растеряна, чтобы побежать за ними. Неужели её оставили, просто бросили? Нет она не могла в это поверить. Они вернутся. Обязательно вернутся! Может они просто отъехали подальше? Если так, то их нужно обязательно их отыскать.

Она осторожно двинулась по берегу в сторону тех деревьев. Там действительно оказался человек, но только незнакомый. Рыбак – мужчина средних лет. У него было несколько удочек, а на берегу были разложены различные рыболовные принадлежности, в том числе и брезентовое ведро, в котором, как она ощутила, что-то плескалось. Ведро манило к себе. С осторожностью, она вышла из-за дерева и медленно подошла к мужчине. Тот заметил её и подозвал к себе. Она только этого и ждала. Подбежав, она стала тереться об его ноги, громко при этом мурлыкая. Мужчина погладил её, а она выгнула спину и принялась изучать рыболовные снасти легонько касаясь их носом. Не преминула заглянуть и в ведро, встав на задние лапки. Там в воде плескалось десятка полтора рыб разного размера, но самая мелкая из них намного крупнее тех, что она видела у берега. Вновь пришло чувство голода, и она вопросительно мяукнула. Мужчина улыбнулся, достал одну рыбу из ведра и подал ей. Она схватила её зубами – и издав короткое курлыкание – благодарность доброму рыбаку побежала в заросли.

Живую рыбу – ещё трепещущую, она никогда раньше не ела. Обычно её кормили сухим кормом, а иногда человече-

ской едой – супом, колбасой, котлетами. А теперь у неё была настоящая добыча, которой питались её дикие сородичи. И сейчас память бесчисленных кошачьих поколений передана ей. Не зная откуда, но она знала, что рыбу нужно есть только с головы, за что она и взялась со знанием дела. Вскоре рыба очутилась у неё в желудке. Она показалась ей неопишимо вкусной! Ничего вкуснее она раньше не ела. Вслед за ужином пришло и сытое блаженство. Жизнь налаживалась!

Она медленно двинулась дальше. Теперь, на сытый желудок, окружающий мир казался не таким уж пугающим. И тут её внимание привлёк ещё один человек – мужчина невысокого роста, лет пятидесяти-пяти – шестидесяти. У него была короткая армейская стрижка и одет мужчина был не поосеннему – в лёгкую майку и шорты. Он энергично шёл по берегу и в его походке и жестах проскальзывало нечто армейское. В руке мужчина держал пакет из которого исходил соблазнительный запах курицы. Мужчина казался несколько перевозбуждённым – он усиленно жестикулировал свободной рукой и что-то бормотал себе под нос. Она побежала за ним, точнее, за его пакетом, соблазнённая доносившимся из него ароматом курицы. Мужчина заметил её, остановился и начал что-то сбивчиво рассказывать. Он явно не замечал, что перед ним кошка или просто хотел выговориться. Мужчина рассказал, что его зовут Санёк и что он ищет тигра. Она не знала, кто такие тигры. Она их ни разу не видела. Но со слов своего нового знакомого поняла, что тигры, это такие

огромные кошки – рыжие и с чёрными полосами. Выговорившись, мужчина несколько успокоился. Он достал сигарету и закурил. Табачный дым неприятно ударил ей в нос, и она поспешила ретироваться.

Далее она увидела бетонную стену. Стена была не очень высокой – примерно по грудь взрослому человеку, так что она без труда на неё запрыгнула. Отсюда её взгляду открывалась улица. На противоположной её стороне был разбит сквер и оттуда же доносился шум, похожий на тот, какой издаёт работающий душ. Присмотревшись, она заметила струи воды, бьющие вверх в самом центре сквера. Они то исчезали, то появлялись вновь, издавая тот самый шум. Она невольно залюбовалась удивительным зрелищем. Оно было просто потрясающим! Струи притягивали, манили подойти рассмотреть их поближе, и она медленно двинулась по направлению к скверу. Внезапно по улице проехала машина. Это был большой тёмно-синий внедорожник. Передние окна были опущены, так что она без труда разглядела водителя и пассажирку на переднем сиденье. На первый взгляд это были совершенно обычные люди. Он – молодой мужчина с ёжиком коротких светлых волос. Она – симпатичная девушка с тёмно-рыжими слегка выющимися волосами. Но если присмотреться внимательнее, то за их человеческими головами проглядывали ещё одни – головы крупных кошек, покрытые рыжим мехом с чёрными полосами и горящими жёлтыми глазами. Она замерла, не в силах отвести взгляд от необыч-

ной пары во внедорожнике. Они тоже заметили её и кажется, даже поприветствовали. Несомненно, это были люди. Но в тоже время, и кто-то ещё. Может это и есть тигры? – подумала она, вспоминая рассказ недавнего знакомого, который назвался Саньком, об огромных рыжих полосатых кошках. Машина с людьми или с людьми-тиграми скрылась вдалеке, и она продолжила свой путь.

Перебежав дорогу, она вошла в сквер. Людей в нём было немного и все они были самыми обыкновенными – никаких тигриных голов, сколько она не приглядывалась. Её внимание привлёк маленький человечек – ребёнок – девочка лет трёх в ярком комбинезоне и красной шапочке с помпоном. Она гуляла вместе с матерью и старшей сестрой – лет пяти-шести. Завидев её, девочка залепетала что-то по-своему – по-детски и направилась к ней, протягивая ручонки. Детский разговор, похожий на кошачий, привёл её в восторг. Она выгнула спинку и подошла к ребёнку, легонько коснувшись носиком её руки. Девочка уже было хотела обнять её, как вдруг внезапно раздался прямо-таки истеричный крик матери: «Ты что делаешь! Не трогай кошку! Она тебя поцарапает! Иди сюда!» Ручонки девочки замерли на полпути, а на глазах выступили слёзы. Старшая сестра попыталась заступиться за кошку: «Мама, киса хорошая! Она добрая» Но мать не желала слушать никаких доводов. Она схватила хнычущую дочку за руку и потащила прочь, не переставая рассказывать, какую опасность представляют кошки. От

женщины исходил мощный заряд негатива, заставивший её спрятаться под ближайшей скамейке.

Из-под скамейки были хорошо видны удивительные водные струи. Она вновь залюбовалась ими, сидя под скамейкой, когда услышала недалеко от себя лай. Она моментально напряглась. Лай был звонкий и залиvistый и явно не принадлежал большой собаке. Она лихорадочно крутила головой в поисках его источника и наконец увидела – маленькая рыжая собачка похожая на карликового шпица бегала метрах в десяти от неё и звонко лаяла. Она немного расслабилась – шпиц размером был меньше, чем она. Собака не представляла явной угрозы, а лаяла от того, что просто дурачилась. Видимо у шпица было прекрасное настроение – хозяева вывели его на долгожданную прогулку. И сейчас ему хотелось поделиться этой своей радостью со всеми. Шпиц тоже заметил её. На мгновение он замолк, а затем весело побежал к её лавочке, при этом, не торопясь забраться под неё. Она выгнула спину вздыбив шерсть – не приближайся ко мне, однако шпиц не внял её предупреждению. Он бегал кругами вокруг неё и весело лаял, постепенно сокращая дистанцию. Она зашипела и обнажила клыки. Её уши и усы прижались к голове, шерсть на спине вздыбилась, а хвост бешено молотил по земле. Весь её вид говорил – Не подходи! Будет плохо! Но шпиц был либо слишком глуп, либо так жаждал общения, что начисто проигнорировал все предупреждения. И когда, в очередной раз, он оказался особенно близко – она

молниеносно выкинула вперёд лапу с выпущенными когтями. Удар достиг цели – пришёлся по носу шпица. Его лай моментально перешёл в жалкий скулёж, и собака кинулась прочь от скамейки, жалуясь всем на свою обидчицу. Её охватил радостный восторг. Она вступила в схватку с извечным врагом кошачьего рода и вышла победительницей! Но оставаться здесь дальше не имело смысла. Она горделива задрала хвост и пошла прочь от лавочки, переполненная чувством собственного достоинства.

Нужно было продолжать поиски хозяйки. Ей от чего-то казалось, что она где-то неподалёку. Может также гуляет с дочкой? Она была старше тех двух девочек – ей уже исполнилось десять. Дочку хозяйки она тоже очень её любила. Они всегда вместе играли. А по ночам она пробиралась к ней в комнату и засыпала в ногах на кровати. Только последние несколько недель им стали запрещать вместе играть. Хозяйка говорила дочке что-то строгое и та грустная уходила заниматься чем-то другим – читать, смотреть телевизор или рисовать. Дверь в детскую спальню теперь закрывалась. Она предпринимала попытки открыть её, но у неё ничего не выходило, и она грустная шла спать в одиночестве. Кажется, девочка болела. У неё текло из носа, а на лице выступали красные пятна. Помнится, накануне, она подслушала разговор – хозяйка говорила с мужем. Оба были подавлены. Они говорили, что болезнь (аллергия?) усиливается и что причиной этому кошка, а точнее, её шерсть. Ей тоже в тот момент

стало горестно. Она же любила девочку и не хотела, чтобы она болела. Она ни в чём не была виновата.

С этими грустными мыслями она брела вперёд – брела упорно, не зная куда. Наугад. Сквер с бьющими струями воды, бьющие в небо (люди называли их фонтан) остались далеко позади. Теперь справа и слева были одинаковые громадные кирпичные коробки с глазами-окнами – дома. Они были похожи один на другой, как близнецы. Около некоторых домов росли деревья и почти у всех были разбиты цветочные клумбы. Но в это время года все цветы уже отцвели. Во дворах домов стояли припаркованные автомобили, и от них исходил запах бензина – резкий и неприятный для её чувствительного носа. Почти в каждом дворе располагались мусорные контейнеры. Они давали целую гамму запахов – от восхитительных и манящих, исходящих от чего-то вкусного, до очень противных и зловонных. Около одного контейнера она увидела человека. Высокий, худой, в грязной одежде, со всклокоченной бородой и волосами, он методично рылся в мусоре. От человека исходил запах давно немытого тела и чего-то кислого дрожжевого. Из заднего кармана его штанов торчало горлышко бутылки. Она хотела незаметно пройти за спиной этого человека не останавливаясь – уж очень неприятный запах исходил от того запах. Но человек заметил её и повернулся от контейнера. «Ай, куколка-зверушечка!» – сказал он умилённо и на его давно не знавшем воды и мыла лице появилась улыбка. Голос у человека был хриплый,

а язык слегка заплетался. А когда он говорил, неприятный дрожжевой запах, исходящий от него, усилился. Она сморщила носик и не удостоив его взглядом, пошла прочь.

В следующем дворе ей повстречалась группа детей. Но все они были так увлечены игрой, что не обратили на нее ровным счётом никакого внимания. А дальше ей попался кот. Огромный, полосатый, с жёлто-зелёными глазами, он походил (на тигра?) – да, наверное, на тигра, как она себе представляла тигров. Кот ужасно спешил – он должен был передать новость от своего Домового другому Домовому – приятелю того. Она хорошо знала кто такие Домовые. Они жили вместе с людьми и охраняли их жилища. Но большинство людей их не могло видеть. А вот кошки – могли! Могли ещё и маленькие дети. Домовые могли принимать различные обличья – домашних предметов, людей, животных. Но из всех животных кошки и коты были им самыми лучшими друзьями. Домовой никуда не мог отлучиться от жилища и если ему было нужно что-то передать другому Домовому, он делал это через кота. Так было сейчас. Ей хотелось расспросить кота – может он видел её хозяйку. Но кот сослался на занятость и быстро затрусил прочь. Она проводила его взглядом. Было приятно встретить сородича, а его рассказ заставил её вспомнить их Домового. Она видела его в образе кота и иногда они играли. А хозяйева недоумевали – отчего она пялится в пустой угол и хватается лапами воздух. Лишь дочка что-то подозревала.

От воспоминаний о хозяевах и доме ей сделалось ещё грустнее. Она не представляла, в каком районе находится и где должен быть её дом. Она никогда не видела его снаружи – лишь двор из окна. А сейчас все дворы ей казались похожими один на другой. Но очередной двор отличался от предыдущих самых кардинальным образом – он был полон собак. Она заметила их слишком поздно. Четыре больших собаки, самая маленькая из которых была в несколько раз больше чем она, кинулись к ней яростно лая. Рефлекс сработал быстрее, чем мысль об опасности. Миг – и она превратилась в стремительную пушистую молнию. Она даже не бежала – она летела над землёй почти не касаясь её лапами. Лай всё также слышался позади – собаки не отставали. В какой-то момент она свернула не туда и оказалась в тупике. Дорогу ей преградила сеточная ограда – слишком высокая, чтобы перепрыгнуть. Собаки остановились, яростно лая, затем начали медленно подходить, беря её в кольцо. Она вся сжалась, сделавшись единым комком нервов. Смертельный ужас вопил – Беги! Спасайся! Но она знала, что если сейчас поддастся порыву и побежит – то с ней моментально всё будет кончено. Собаки, как и все хищники, особенно остро чувствуют чужой страх, который всегда пьянит, кружит голову, заставляя делаться ещё более агрессивным. Она напрягла всю свою силу воли, пытаясь обуздать нахлынувший ужас и мало-помалу ей это удалось. Нет, ужас не ушёл совсем – ей было страшно, как и прежде. Но теперь он не мешал думать, анализиро-

вать и действовать. Она ещё теснее прижалась к сеточному ограждению, оскалила зубы, издав при этом яростный вой. Теперь она казалась больше из-за вздыбившейся шерсти. Но что такое – кошка против четырёх огромных собак. У неё не было ни малейшего шанса. Но она решила дорого продать свою жизнь.

Внезапно собаки перестали лаять и отбежали. И тут она увидела старика. Высокий и худой он замахнулся на собак костылём. «А ну пошли отсюда» – прикрикнул на них старик и его голос показался ей самой прекрасной на свете музыкой. Собаки подчинились, хотя и нехотя. Они не желали упускать добычу, когда была уже у них почти в зубах. Старик взял её на руки, и она прильнула к нему всем своим пушистым тельцем. Её сердце всё ещё бешено колотилось. «Так ты, похоже, домашняя?» – удивился старик. Всем своим видом она пыталась показать, что это так. «Как же ты забрела сюда?» – спросил старик, – «Сбежала из дома?» «Я не сбежала. Меня... Меня выгнали» – сказала бы она если бы могла говорить по-человечески. Но к сожалению, она не умела. Каким же страшным было это слово – выгнали. «Нельзя тут гулять одной» – сказал старик мягко, – «Это опасно. Ну, да ты сама уже поняла. Давай-ка я отнесу тебя в безопасное место». У старика было морщинистое лицо и добрые голубые глаза. Он отнёс её к подъезду дома, а там был настоящий пир. Внизу под лоджией стояла большая миска, доверху наполненная сухим кормом, тут же – тарелка с кусочками колбасы, а рядом –

блюде с молоком. При виде всех этих яств, она почувствовала, как её желудок начинает сводить от голода. От предвкушения обильного ужина она громко замурлыкала. Старик опустил её на землю рядом с ужином, и она, благодаря за спасение, принялась тереться ему об ноги. Старик погладил её по спинке, и она лизнула его руку. «Ну, иди ешь» – сказал ей старик, – «Ты, должно-быть, голодная, а здесь у нас бесплатная кошачья столовая». Она отошла от старика. Но как не была голодна, к еде она не притрагивалась. Старик повернулся, чтобы уйти. «Я бы взял тебя, да не могу» – произнёс он грустно – «Извини. Может ты отыщешь своих хозяев». Она проводила его взглядом, а затем пошла к мискам. Там присутствовали запахи многих кошек, но никого из них не было – очевидно, все разошлись по своим делам. Она наелась до отвала – корм и колбаса оказались очень вкусными, и вдоволь напилась молока. Солнце уже скрылось за домами. Начинало смеркаться. Стало заметно прохладнее. Ей вновь пришло на ум это слово – выгнали. От него разило горечью и безысходностью. Выгнали, вышвырнули, прогнали, избавились, как от ненужной вещи – слова вертелись у неё в голове, жгли душу, и она заплакала – тихонько, по кошачьи. Идти было некуда. Совсем некуда. Но всё же она пошла, преодолевая душевную боль. Пошла уже не на поиски хозяев и дома, а потому что близилась ночь и нужно было найти укрытие. Большой мир таил в себе столько опасностей.

Теперь она двигалась не столь беззаботно, вся превратив-

шись в зрение и слух. К счастью, собак больше видно не было, но она чуть не попала под проезжающую по двору машину. Ослепительный свет фар, превратил ночь снова в день и буквально парализовал её, ввёл в ступор. Благо скорость у машины была небольшой. Водитель нажал на тормоз, и огромный передний бампер замер в нескольких сантиметрах от неё. Оглушающий звук клаксона вывел её из оцепенения, и она кинулась прочь не разбирая дороги.

Она пыталась попасть в подъезды. Внутренний голос говорил, что там безопасно и нет собак. Но все двери оказались закрытыми. Следующее, что она попыталась – попасть в подвал через окошки в цоколе. Но все окошки, которые она обследовала были или забитыми наглухо или с решётками, между прутьями которых было не протиснуться, как она ни старалась. Надежда отыскать убежище таяла после каждой неудачной попытки, но она не сдавалась, упрямо продолжая искать какую-нибудь щель, углубление или хотя бы норку, в которую можно было протиснуться и безопасно провести ночь. Хотя бы что-нибудь, – повторяла она про себя раз за разом, – Пусть хоть самая маленькая норка. А дальше будет видно. Утро вечера мудренее. Но ей продолжало не везти. Она уже отчаялась найти что-нибудь подходящее, но продолжала обследовать двор за двором, дом за домом, дверь за дверью, стену за стеной. Обследовать чисто механически, просто потому, что нужно было что-то делать. Иначе тоска и отчаяние поглотят её. А это было равносильно смерти.

Внезапно ей показалось, что кто-то произнёс её имя. Какой-то далёкий и в тоже время близкий голос и это было удивительным. А ещё удивительным было то, что тот, кому голос принадлежал, знал её имя – не то, которым называли её хозяйева, а настоящее – данное ей при рождении матерью. Она замерла, наострив уши, пытаясь определить откуда шёл голос. Казалось, он доносился из соседнего двора, но одновременно и звучал у неё в голове. Она уцепилась за этот голос, как за нитку из клубка. Если кто-то знал её настоящее имя, то с большой долей вероятности мог знать обо всём произошедшем с ней и возможно, мог ей помочь.

Она двинулась на голос. То, что он звучал всё громче и громче, говорило, что она на верном пути. Голос ещё что-то говорил, но она пока не могла разобрать слов. Из дворов она попала на широкую улицу. Здесь было людей и машин, а также ярче освещение. Голос шёл от строения с большими остеклёнными витринами. Над его входом мигал зелёный крест, а ещё там были какие-то буквы – читать она не умела. А перед самым входом на асфальте сидел Зверь. Сидел он на задних лапах, как обычно сидят кошки и собаки. Но ни кошкой, ни собакой Зверь не был. Она ещё не видела таких, хотя почему-то, Зверь казался смутно знакомым. Он был очень большим, если не сказать огромным. Сейчас, когда он сидел на асфальте, его голова его была где-то на уровне груди взрослого человека. Зверь имел длинные челюсти – намного длиннее, чем у всех виденных ею собак. Челюсти были

полны длинных острых зубов. А ещё у зверя были необыкновенные глаза – жёлто-зелёные – они лучились добротой и мудростью. Уши были совсем небольшими и плотно прижимались к голове. Зверь имел длинный полосатый хвост, а его мощное гибкое тело было покрыто короткой коричневой шерстью с рыжими разводами. Но самым удивительным было то, что проходящие по улице люди попросту не видят Зверя, смотря сквозь него.

Как завороченная, она подошла к Зверю и остановилась рядом с его огромными передними лапами. Почему-то Зверь не внушал страха ни своими размерами, ни довольно грозным видом. И запах, исходящий от Зверя был каким-то знакомым и даже родным. Может, он – тигр? – подумала она. А Зверь наклонил к ней свою огромную голову и заговорил.

– Приветствую тебя, маленькая странница, – произнёс он. Голос у Зверя был тихим и ласковым.

И снова ей показалось, что голос не выходит из пасти зверя, а звучит где-то у неё в голове. Она тоже вежливо поздоровалась.

– Знаю, ты попала в беду, – сказал Зверь сочувственно, – Люди, у которых ты жила и которых любила – предали тебя. Поэтому ты здесь.

Она замерла, словно поражённая молнией – откуда он знает?

– Но не отчаивайся! – всё также мягко продолжил Зверь, – Совсем скоро тебе встретятся другие люди и у тебя начнётся

новая счастливая жизнь.

Она не знала, что сказать. Откуда это всё известно Зверю? И даже если это были просто слова успокоения, её так хотелось верить! Её душа наполнилась радостным ликованием. Новая жизнь! Новые люди, которые никогда её не предадут. Но как она сможет их узнать? Нужно обязательно спросить об этом у Зверя. Мысли беспорядочно роились в её маленькой кошачьей голове. Кто этот удивительный зверь? Откуда он знает имя? И почему люди не видят его? Столько вопросов для одной маленькой кошки. Она хотела задать их все, а ещё поблагодарить зверя за всё. Однако, не знала с чего начать и стояла молча и растерянно. Наконец в голову пришёл самый нелепый вопрос:

– Извините, а Вы не тигр? – поинтересовалась она робко и неуверенно.

Зверь улыбнулся. Если только можно было улыбнуться зубастой пастью.

– Кошачий род очень древний, – произнёс он. Когда-то у всех кошек и больших, и малых был один общий предок. Я – это он. Я и кошка, я и тигр, я и лев, я – все кошки, что живут сейчас и жили когда-то. Я весь кошачий род. А он даёт защиту и помощь всем котам и кошкам, которые попали в беду.

В порыве нахлынувших чувств она лизнула лапу зверя розовым своим шершавым языком.

– Спасибо, Вам за всё! – сказала она растроганно, – Толь-

ко, как я узнаю моих новых людей?

– Слушайся своего сердца, и оно подскажет, – ответил зверь загадочно, – Всё остальное скоро узнаешь сама. А сейчас мне пора. Прощай, маленькая странница!

– Прощайте, – слёзы навернулись у неё на глаза.

– На какое-то время, – Зверь указал на строение со стеклянными витринами и светящимся зелёным крестом на входе, – Ты там найдёшь прибежище. А потом придут твои новые люди и заберут тебя оттуда.

В этот момент она заметила, как дверь под вывеской с зелёным крестом медленно приоткрывается.

– Ну беги же, беги туда! – приказал Зверь. И она побежала.

Из двери вышла женщина в белом халате, заставив её на мгновенье замешкаться. Краем глаза она успела заметить, что Зверь исчез. Остался лишь его затихающий голос в голове. «Позови меня, если попадёшь в беду», – говорил зверь, – «И я снова приду». Мысленно поблагодарив доброго зверя, она метнулась вперёд, в открытую дверь, прямо между ног у женщины.

До закрытия аптеки оставалось ещё несколько часов, но снаружи уже стояла непроглядная тьма. Её нарушали уличные фонари, да проезжающие автомобили. Периодически тот или иной автомобиль подъезжал к аптеке. Тогда пространство у входа освещалось лучами фар, и это было признаком того, что совсем через немного в аптеке должны бы-

ли появиться покупатели. Вообще-то, посетителей в аптеке было не так много и только малая их часть приезжала на автомобилях. Хотя, осень и наступила – сезон простуд и ОРВИ ещё не начался.

Когда очередная машина отъезжала от аптеки, одна из фармацевтов увидела в свете фар, что у самого входа на асфальте сидит огромная собака. Хотя таких больших и диковинных собак женщина в жизни не видела. Животное скорее походило на леопарда или ягуара – такое же мускулистое и гибкое, а также имело длинный полосатый хвост, более свойственный кошачьим, нежели собакам. Но откуда здесь взяться ягуару или леопарду? – подумала женщина и решила посмотреть поближе. Естественно, выходить на улицу она не собиралась (вдруг это и в самом деле леопард или ягуар?), а только взглянуть сквозь стеклянную верь. А когда женщина осторожно, готовая в любой момент ретироваться, подобралась к своему импровизированному наблюдательному пункту, то увидела, что никакой огромной собаки, а уж тем более леопарда или ягуара на улице нет. Она с облегчением выдохнула. Конечно, это всего лишь игра света и теней, – подумала женщина, – Конец смены. Усталость. Вот и мерещится всякое. Но на улице всё же кто-то был – небольшой серый комок. Женщина прильнула к стеклу двери, всматриваясь в темноту. У самого входа в аптеку на асфальте сидела самая обычная кошка. Повинуясь какому-то внутреннему порыву,

а может, просто желая разглядеть кошку получше, женщина распахнула дверь. Кошке, казалось, только это было и нужно. Задрвав хвост, она пулей влетела в аптеку и принялась тереться о ноги женщине. Кошка была очень красивой – серо-полосатая чуть с рыжиной шуба, огромные янтарные глаза, небольшое белое пятнышко на грудке и чёрные подошвы лап. Шерсть у кошки была хорошо ухожена и блестела. Она совсем не походила на уличную.

Её оставили на ночь аптеке. Всё произошло в точности так, как сказал Зверь. В аптеке работали две женщины. Они были в белых халатах и пахло от них очень необычно – смесь сотни запахов – одни из которых были резкие и химические, а другие более слабые и приятные – травяные. Ей даже показалось, что в общей массе запахов, она ощущает свой любимый – валерианы. Но запахи, исходящие от женщин, тонули в таких же, но ещё более сильных запахах, которые исходили от всего – от стен, пола, стеклянных шкафов с разноцветными коробочками. От резких запахов у неё закружилась голова. Но затем женщины взяли её на руки, начали гладить, говорить ласковые слова и восторгаться. И она мало по малу успокоилась. Затем её угостили вкусной колбасой. А поев, она запрыгнула на стоящий у стенки стул и начала умываться тихо мурлыкая. Затем поудобнее устроившись на мягком сиденье стула, она принялась наблюдать за проходящими в аптеку посетителями. Зрелище было весьма увлекательным. Посетители подходили к прилавку, за которым стояли жен-

щины и указывали на разноцветные коробочки, баночки и бутылочки в стеклянных шкафах у стены и что-то спрашивали. Женщины что-то отвечали и давали требуемые коробочки, за которые посетители расплачивались на кассе. Расплатившись, посетители уходили, а через какое-то время им на смену приходили новые.

Она сама не заметила, как заснула на стуле и во сне увидела тех двоих людей-тигров из внедорожника, виденных ею накануне – молодого человека и рыжеволосую девушку. Они взяли её на руки и нежно гладили, а она мурлыкала от блаженства. Внезапно она поняла, что это не сон – её действительно взяли на руки и гладили. Только не люди-тигры, а одна из тех женщин. Теперь она была не в белом халате, а во вполне обычной одежде. В зале было темно – свет горел только на выходе. Вторая женщина стояла у двери, ведущей на улицу. Первая женщина подошла ко второй, не выпуская её из рук, и между работницами аптеки завязался диалог. Из него она поняла, что первая женщина хочет оставить её здесь на ночь, а вторая противится, но противится не очень сильно. «Посмотри, какая она ухоженная» – говорила первая женщина, – «Она точно домашняя. Ну куда же ей идти в ночь. А завтра, может, отыщутся хозяева. Наверное, они живут где-то рядом. Непохоже, чтобы она пришла издалека» «Ладно» – сказала вторая женщина, – «Только оставим её здесь в тамбуре» Первая женщина посадила её на пол, погладив на прощание. А затем женщины ушли, заперев дверь

снаружи. А она, свернувшись в клубочек, наблюдала сквозь стеклянную дверь, что творится снаружи, на ночной улице. За этим занятием погрузилась в глубокий сон, на этот раз без сновидений.

Проснулась она от первых проблесков рассвета снаружи. Начиналось новое утро. Она встала и потянулась, вспоминая всё, что произошло с нею накануне. Сейчас события прошедшего дня больше напоминали плохой сон, но, к сожалению, им не являлись.

Она подошла к двери на улицу и слегка толкнула её головой. Как и ожидалось, та оказалась заперта. Но даже если бы дверь и не была заперта, а просто закрыта, то её кошачьих сил всё равно не хватило бы на то, чтобы совладать с нею. Затем она проверила вторую дверь, ведущую в аптеку, и та тоже оказалась запертой. Ей оставалось лишь ждать. Устроившись поудобнее, она принялась наблюдать, как снаружи начинает становиться всё светлее и светлее. На улице появлялись первые люди и немногочисленные ещё машины. Она просидела уже достаточно долго, когда ко входу в аптеку подошла одна из вчерашних женщин. Открыв дверь ключом, женщина вошла в тамбур. Она подбежала к ней и тереться о ноги, радостно мурлыкая. «Здравствуй, здравствуй, красавица» – сказала женщина, – «Посмотри, что я тебе принесла». Она достала из сумки пакетик кошачьего корма – говядина с ягнёнком – её любимого. Таким её кормили раньше. Раньше... Вместе с воспоминаниями пришла горечь. Женщина доста-

ла из сумки и небольшую пластмассовую мисочку. В неё она выдавила корм из пакетика. «Ну, иди же ешь. Почему ты не идёшь?» – ласково сказала женщина. Ей вновь вспомнились слова Зверя: «Совсем скоро тебе встретятся новые люди, и у тебя начнётся новая счастливая жизнь». Нужно только запастись терпением. Она подошла к миске и принялась медленно есть. Вчерашняя колбаса была очень вкусной, но по сравнению с ней этот завтрак показался чем-то неземным.

Пока она наслаждалась едой, подошла вторая женщина – та, которая вначале была противницей оставить её здесь на ночь. Видя, как она завтракает, первая женщина улыбнулась и погладила по её спинке. Она довольно замурчала. Затем женщины немного поговорив, переоделись в белые халаты и всё началось, также как вчера.

Позавтракав, она зашла в зал и устроилась на уже знакомом стуле. Совершив утренние процедуры, она прилегла и принялась наблюдать за посетителями. Сегодня их было намного больше – молодые, средних лет, пожилые и не очень, мужчины, женщины, дети. Она всматривалась в их лица, пытаясь угадать, кто же они – её новые люди. Слушайся своего сердца, и оно подскажет» – сказал вчера Зверь. Некоторые люди обращали на неё внимание – подходили, ласково разговаривали, восторгались, реже – гладили. Но на этом всё и заканчивалось. Все люди покупали лекарства и шли дальше по своим делам. Лишь одна, зашедшая ближе к середине дня женщина, ничего не покупала. Было такое впечатление, что

пришла она, как к себе домой. Женщина окинула её суровым взглядом в неё, а затем стала строго беседовать о чём-то с первой и второй женщинами. Она напрягла слух – кажется разговор шёл о ней. Ей вдруг очень захотелось сделаться незаметной. Спрыгнув на пол, она нырнула под стул, где и просидела пока та неприятная женщина не ушла.

Затем день пошёл уже не так радостно и безмятежно. Казалось, что-то нехорошее витало в воздухе. И вечером, в момент закрытия аптеки, она поняла – что. Первая женщина, перед тем, как закрыть входную дверь, взяла её на руки и вынесла на улицу. «Извини!» – сказала она, – «Но нам начальство запретило оставлять тебя здесь на ночь. Приходи завтра утром». Затем она заперла дверь и обе женщины ушли. Её захлестнула волна тоски и безысходности – такой же сильной, как и в тот первый вечер её злключения. Она снова осталась совсем одна в этом огромном и враждебном мире с его злыми людьми, собаками, холодом и Бог знает ещё чем. Она уже была готова разрыдаться от отчаяния, когда где-то в голове раздались слова Зверя: «Не отчаивайся, маленькая странница! Скоро у тебя всё наладится». Слова давали надежду и силы, и она взяла себя в лапы. Нужно продержаться ночь – всего лишь ночь, – повторяла она про себя, – А, утром всё будет хорошо – вкусная еда, уютный стул, добрые женщины. С этими мыслями она двинулась по улице от аптеки, витрины которой были темны. Нужно было найти убежище на ночь. Умудрённая прежними неудачами, во дворы она не

пошла, а направилась в сторону в сторону небольшого лесного массива на противоположной стороне улицы. Машин на проезжей части не было, и она перемахнула её в несколько прыжков. На другой стороне улицы были совершенно иные запахи. Смолисто пахли большие сосны. К ним примешивались ароматы прелой листвы и опавшей хвои. Раньше она никогда не видела близко таких вот деревьев. Их запах будил что-то внутри. Нечто древнее, уходящее в те времена, когда кошки ещё жили на свободе и ничего не знали о человеке. Внезапно ей сделалось легко и радостно. Она не думала ни о своих злключениях, ни о бывших хозяевах, ни о её новом пристанище – аптеке. Сейчас она была охотницей – вольной и гордой. Все её кошачьи чувства обострились до предела, а тело налилось небывалой энергией. Теперь она могла различить самый тонкий запах, услышать самый тихий звук, увидеть самое малозаметное движение. И это было восхитительно и непередаваемо!

Её тело среагировало быстрее, чем пришло осознание того, что близко добыча. Что-то зашуршало рядом в опавшей листве. Звук был едва слышен, но ей было достаточно, чтобы за долю секунды оценить расстояние до его источника. А в следующее мгновение она уже бросилась на шорох со всей скоростью и проворством, на которые была способна. В её лапах забилося, затрепетало что-то маленькое, живое и пушистое. Это была мышь. Вероятно, она не успела подыскать себе норку на ночь, что и стало для неё роковым. Теперь,

норка мышцы больше не понадобится.

Она довольно хрустела мышиным тельцем. Она съела её целиком, как и положено с головы вместе с хвостом и шубкой, хотя прежде мышей никогда не видела. Затем принялась умываться довольно мурлыкая. Охотничий азарт сменился на сытую леность. Но расслабляться было рано – ей ещё предстояло отыскать убежище. Углубляться дальше в чащу она не стала. Изучая ставшую теперь противоположной сторону улицы, откуда недавно пришла, она заметила одинокое дерево, растущее сбоку от аптеки, прямо у стены. Она не могла точно сказать, чем, но чем-то это дерево её привлекало. Она вновь перебежала дорогу и оказалась у его подножья. С виду это было самое обычное дерево, мало чем отличающееся от других. Но чем-то оно видимо отличалось. Пытаясь понять, что же необычного в данном дереве, она встала на задние лапы, и оперевшись передними о ствол, задрала голову вверх, оглядывая крону. Ветви у дерева были толстыми и раскидистыми, а начинались они невысоко. Она поняла, что ей нужно туда наверх. Вероятно, там может отыскаться какое-нибудь безопасное местечко. Забравшись по стволу, она очутилась на самой нижней из ветвей. Пробежала по ней, цепляясь когтями лап и балансируя хвостом. Перепрыгнула на следующую выше – эта ветвь была уже потоньше, а с неё играючи – на крышу аптеки. Даже для человека это не составило бы сильно большого труда, чего уж говорить о кошке!

Она оказалась на плоской прямоугольной крыше. Поду-

щечки лап ощутили шершавое покрытие. Какое-то время она осматривалась и принюхивалась. Нет, кроме неё на крыше больше никого не было. Она немного расслабилась. Одной своей стороной крыша аптеки соединялась со стеной многоэтажного дома. Его окна рядами уходили ввысь – в ночное небо. Большинство из них были темны, лишь из нескольких лился приглушённый свет. Осторожно ступая, она подошла ближе к стене дома. Окна поднимались над крышей примерно на метр. За ними виднелись шторы и горшки с цветами. Она прошла от начала до конца стены. Все окна второго этажа были закрыты. Дальше стена поворачивала на девяносто градусов. Здесь же заканчивалась и крыша аптеки. Но там, где она заканчивалась дальше по боковой стене шла горизонтальная жёлтая труба, бывшая достаточно толстой, чтобы по ней могла свободно пройти кошка. Кажется, труба приглашала, предлагала совершить прогулку по ней. И там, куда она вела, её вполне могло ждать безопасное убежище. Без колебаний она ступила на трубу.

Труба проходила по всей боковой стене на уровне второго этажа. Она преодолела это расстояние меньше, чем за полминуты. Затем труба поворачивала за угол дома, тянулась ещё метров десять и уходил в стену рядом с козырьком над входом в подъезд. А над козырьком было... Было приоткрытое окно! Она рванулась навстречу ему, не веря в своё счастье. Когти предательски скользили по металлу трубы. Ловко перепрыгнув козырёк, она исчезла в окне.

Это была лестничная площадка. Вверх и вниз шли лестницы с металлическими перилами. Он выбрала ту, что велла вверх. Миновав с десятков ступеней, она оказалась на тёмной площадке без окон и большой трубой мусоропровода. Люк его был приоткрыт и оттуда несло многочисленными объедками и ещё чем-то неприятным. Но это были мелочи. Главное, что поблизости не было ни людей, ни собак. Конечно, это место не ахти какое, но сейчас оно было для неё самым лучшим! Она ликовала – наконец-то, после стольких безуспешных попыток, удалось найти тёплое и относительно безопасное место. Здесь можно продержаться ночь. Если вдруг по лестнице пойдёт кто-то, несущий угрозу, всегда можно спрятаться за мусоропровод. А если её всё-таки обнаружат, то есть и путь к отступлению – открытое окно.

Но никакие её опасения не оправдались. Ночь прошла спокойно. А с первыми лучами солнца она покинула своё убежище, как и пришла – через окно на козырёк, с козырька по трубе на крышу, с крыши по дереву на землю. И когда женщины пришли открывать аптеку, она уже встречала их у двери, тёрлась о ноги и мурлыкала. Её накормили завтраком. Затем она привела в порядок свою шубу, слегка загрязнившуюся после ночных приключений и улеглась на привычном месте – стуле в аптеке.

День проходил за днём и её жизнь мало по мало входила в новое русло. Она ловила себя на том, что всё реже и реже вспоминает бывших хозяев. День она всегда проводила в ап-

теке – там она сделалась всеобщей любимицей – не только у работающих там женщин, но и у покупателей – её брали на руки, гладили и приносили что-нибудь вкусное. Она не возражала – ей были приятны все эти знаки внимания. За день она отъедалась и отсыпалась, а вечером после закрытия аптеки, сначала немного прогуливалась по окрестностям, а затем по дереву, крыше и трубе пробиралась в подъезд дома, где и проводила ночь. Ночь от ночи её прогулки становились всё короче и короче, потому что на улице становилось всё холоднее и холоднее. Мыши ей больше не попадались, как, впрочем, и другая добыча. Но она настолько хорошо наедалась днём в аптеке, что в охоте не было необходимости. Собак её тоже удавалось успешно избегать. После того случая во дворе она удесяерила свою осторожность. Днём в аптеке, всматриваясь в лица покупателей, она вспоминала слова Зверя о новых хозяевах. Кто они? Как выглядят и когда придут? «Слушайся своё сердце – оно подскажет», – сказал тогда Зверь. Но сердце пока молчало.

На четвёртый или пятый день пребывания в аптеке она увидела знакомое лицо – пожилую женщину – соседку хозяев. Она иногда приходила к ним домой. Они узнали друг друга. "Как ты попала сюда?" – удивлённо спросила женщина, – "нужно будет сказать Татьяне (это было имя её хозяйки)". В ней вспыхнула надежда. Женщина всё расскажет хозяйке, и она заберёт её отсюда. И всё будет, как раньше! Женщина купила, что ей было нужно и ушла. А весь следующий день

она прожила в преддверии встречи с хозяйкой. Вот сейчас она зайдёт в аптеку, возьмёт её на руки и начнёт гладить так, как это умела только она одна. А затем она возьмёт её на руки и унесёт домой. Но хозяйки всё не было. Вместо неё уже под вечер опять пришла соседка её хозяев. Она принесла с собой варёной рыбы. Покормив её, соседка долго о чём-то разговаривала с работницами аптеки. Она понимала, что речь шла о ней. Краем уха она ловила слова "бросили", "нужно пристроить" и другие в этом же роде. Затем пожилая женщина ушла так ничего и не купив.

Прошёл ещё один день. А за ним ещё. Она поняла, что старая хозяйка не будет приходить её забирать. Но теперь она это воспринимала совершенно спокойно. Что-то умерло в ней. Умерло тогда, когда она никому не нужная скиталась по вечерним улицам, когда убегала от собак и искала безопасный уголок, чтобы провести ночь. Что было – то было! К прошлому возврата нет.

Недостатка в пище она не испытывала. Во внимании – тоже. Однако, никто не спешил забирать её и сердце её пока тоже оставалось глухим. Но вот однажды вечером в аптеку зашли двое – молодой человек и девушка. Что-то всколыхнулось у неё внутри – они были похожи на людей-тигров, виденных ей в большом тёмно-синем внедорожнике в тот первый день. Девушка была также рыжеволоса, а молодой человек носил такой же короткий светлый ёжик. Только за их лицами не просматривались рыжие и полосатые тигриные го-

ловы. Это они! – молнией пронеслось у неё в голове. И в эту же секунду её заметили. На лицах молодого человека и девушки изобразился неподдельный восторг. А она неспешно поднялась со своего ложа, выгнула спину, потянулась к ним и тихо замурлыкала.

– Посмотри, какая красавица! – восхищённо произнёс молодой человек, обращаясь девушке.

– А ты давно хотел завести кошку, – сказала она.